

Е Цзинчу поужинал с Цзян Чэном и сначала проводил его домой. Проходя мимо цветочного магазина, он зашёл внутрь и купил букет синих роз сорта Скейтч Блю.

Глядя на розы в руке, он вспомнил, как Му Цзинь рассказывал ему, почему среди множества других цветов предпочитает именно эти:

— Язык синих роз гласит: моя надежда, дарованная тебе — это звёздное море и небеса. Поскольку и небо, и море окрашены в синеву, преподнести кому-то синие розы означает отдать этому человеку и звёзды, и океан. Это символизирует, что встретить тебя — величайшая удача.

Любовь юноши была чистой и страстной. Тот изящный, благородный юноша носил в груди чувство, подобное пылающему пламени — чистое и горячее.

В его синих, похожих на звёзды глазах отражался только Е Цзинчу. Его сияющая, подобная распускающимся весенним цветам улыбка предназначалась тоже лишь одному Е Цзинчу.

Для Му Цзиня Е Цзинчу был всем светом в окне, казалось, будто во всём мире для него не существовало никого другого, столь же важного.

Он был готов выложить перед Е Цзинчу всё самое прекрасное, чем владел, и даже своё искреннее, горячее, наполненное подлинными чувствами сердце Му Цзинь желал без остатка вручить Е Цзинчу.

Думая так, он именно так и поступал.

Что же до Е Цзинчу, то в годы своей буйной юности он стоил Цзян Чэна. Они целыми днями околачивались вместе, шатаясь по самым разным питейным заведениям и став завсегдатаями баров.

Ночь за ночью они предавались хмельному веселью и безудержному разгулу, растрачивая горячую юношескую кровь без остатка.

Особенно Е Цзинчу: чуть завитые короткие волосы, небрежные, но со вкусом; персиковые глаза, способные смотреть на человека с невероятной глубиной; уголки губ, вечно тронутые циничной ухмылкой, в которой изысканное хулиганство смешивалось с непередаваемым зловещим очарованием, излучая расслабленность и необузданность, отчего он врезался в память с первого же взгляда. Однако Е Цзинчу всегда держался с таким беззаботным видом, воплощая собой выражение «пройти сквозь тысячу цветов и не позволить ни единому лепестку упасть на одежду».

Но Му Цзинь был абсолютно уверен в себе. В самый первый день, увидев его в баре, Му Цзинь почувствовал, что этот человек должен принадлежать ему.

Узнав его получше, Му Цзинь выяснил, что они учатся в одном университете и Е Цзинчу — первокурсник.

Му Цзинь был старше Е Цзинчу на два курса и занимал пост президента студенческого совета. Воспользовавшись служебным положением, он добился того, чтобы их поселили в одну комнату.

Постепенно между ними зародились особые чувства.

Раньше парни вокруг Е Цзинчу менялись быстрее перчаток, но с тех пор, как Му Цзинь официально завязал с ним отношения, рядом с ним больше не появлялось никого нового.

Это заставляло его какое-то время верить, что он — исключение в глазах Е Цзинчу. Однако суровая реальность отвесила ему звонкую пощёчину, и позже ему оставалось лишь горько усмехаться над своей былой самонадеянностью и переоценкой собственных сил.

Разве легко заставить бродягу одуматься?

Вспоминая о том, как он вёл себя в прошлом, Е Цзинчу был готов вернуться в те дни и отвесить прежнему себе пару пощёчин, прекрасно понимая, что вероятность этого равна нулю.

Поэтому всю свою надежду он возлагал на букет в руках, искренне веря, что значение этих цветов сбудется.

С цветами в руках Е Цзинчу пришёл к дому, где они когда-то жили вместе с Му Цзинем.

Он простоял у двери довольно долго и в конце концов ввёл пароль, чтобы отпереть замок.

Внутри всё оставалось точно таким же, как прежде. Время от времени сюда кто-то приходил для уборки, и следы их совместной жизни были еще отчетливо видны, не хватало лишь присутствия самого хозяина.

Он положил цветы на стол, и его взгляд упал на висевшую на стене совместную фотографию — его и Му Цзиня.

Стоило его глазам коснуться снимка, как казалось, будто вновь можно было ощутить царившую там атмосферу радости и беззаботности. На фотографии Му Цзинь улыбался невероятно ярко, и эта улыбка была ослепительной и пленительной, словно распустившийся весенний цветок. Каждая нотка радости струилась из уголков его глаз и с бровей, без остатка обращаясь к объективу.

Казалось, его смех пробивается сквозь эту тонкую фотографию, звучит где-то у самого уха и заставляет невольно радоваться вместе с ним.

Солнечный свет пал на него, очертив золотистым контуром, отчего весь его облик источал теплое и завораживающее сияние.

В тот миг время словно замерло, навсегда запечатлев лучший момент его юности на этой маленькой совместной фотографии.

То была пора, принадлежащая лишь ему — беззаботная, полная энергии и надежд, а также одно из самых драгоценных воспоминаний для него и Е Цзинчу.

Е Цзинчу сидел на диване с закрытыми глазами, а воспоминания, подобно волнам, врываются в голову.

Он знал, что раньше был полнейшим ублюдком и слишком сильно ранил Му Цзиня. Лишь пять лет назад, когда Му Цзинь окончательно ушел, он осознал, что в его душе недостает очень важной части.

После ухода Му Цзиня он повсюду наводил справки о его местонахождении и в конце концов узнал, что Му Цзинь улетел во Францию.

Е Цзинчу без колебаний заказал билет на самолет во Францию. Он всегда знал, что Му Цзинь — француз по происхождению, родившийся в смешанном браке, и во время их романа Му Цзинь даже привозил его домой, познакомив с Му Ваньи и Алариком.

Му Ваньи и Аларик безоговорочно поддерживали решение сына: раз сын любит, они тоже принимают это. Те полмесяца, что Е Цзинчу провел во Франции, Му Цзинь водил его по всем интересным местам.

Тогда, прибыв во Францию, Е Цзинчу сразу же направился к дому Му Цзиня, но получил известие, что Му Цзинь домой не возвращался. Не желая смиряться, он несколько месяцев жил неподалеку от дома Му Цзиня.

Однако так и не смог даже мельком увидеть Му Цзиня. Позже в семье Е стряслась беда, и Е Цзинчу был вынужден поневоле вернуться на родину.

За пять лет разлуки Е Цзинчу бесчисленное количество раз ездил во Франции, но ни разу не встретил Му Цзиня. В растерянности он постепенно возвращался к реальности.

Е Цзинчу мягко толкнул старинную дверь кабинета и уверенным шагом вошел внутрь. Он направился прямо к широкому письменному столу и медленно выдвинул один из ящиков.

По мере того как ящик приоткрывался, в воздухе повеяло легким древесным ароматом. Внутри аккуратно лежали различные вещи, но больше всего привлекала внимание внушительная пачка авиабилетов.

Е Цзинчу протянул длинные пальцы и бережно вытащил эту стопку билетов. Положив их на письменный стол, он стал чуть слышно перебирать их.

Эти билеты словно несли в себе груз неведомых никому путешествий и воспоминаний, и у каждого был один и тот же пункт назначения, различались лишь даты.

Одни билеты уже слегка пожелтели, явно пролежав немало лет; другие же выглядели совершенно новыми, словно им еще только предстояло пройти через испытания дорогой.

Е Цзинчу внимательно и глубоко всматривался в данные на каждом билете.

Долгое время спустя Е Цзинчу положил пачку билетов обратно в ящик, закрыл дверь кабинета, вернулся в гостиную, взял оставленный на столе букет и вышел из дома, чтобы отправиться к зданию суда и встретить Му Цзиня с работы.

Выйдя из главных ворот суда, Му Цзинь сразу увидел стоявшего у обочины с цветами Е Цзинчу.

А Лин Чуань, шедший следом за Му Цзинем и заметивший Е Цзинчу, который с цветами направлялся к Му Цзиню, вмиг расширил зрачки, приоткрыл рот, бессознательно приподнял руки, а в его глазах читалось полное неверие.

С чего бы это его красавцу-начальнику водиться с генеральным директором корпорации Е...

<http://bllate.org/book/21430/2189742>